

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

**Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья**

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

кан) и комара (цярки). Широко распространены представления о различных духах: Суиясе – водяном, Урман худжасе (хозяине леса) – добром мужском духе, ий иясе – домовом, мал иясе – хозяине двора; бытовали представления о злом существе улят, появляющемся в образе быка, и др. До недавнего времени наблюдалось поклонение духам в образе деревянного идола (курцак), прибываемого к крышам домов; кукол кормили, поили, одевали. Существовали и служители шаманского культа – шаманы (кам).

Традиционное искусство представлено развитыми формами фольклора, песенного творчества, орнаментального искусства.

В посл. четв. 20 в. наблюдается высокая степень активности Т.т., связанная со стремлением к самоорганизации и общению на этнической культурной основе. В кон. 1980-х в ряде мест компактного проживания татар начались занятия по родному языку. В 1990 созданы культурные об-ва, среди них татарский культурный центр, в котором работают просветительский клуб «Мирас», танцевальный ансамбль «Шаян кызлар» (рук. Р. Аминова), хоровой коллектив «Халык моцнары» (худ. рук. А. Мустаева). С 1995 ежемесячно выходит в эфир авторская программа Л. Сафиуллиной «Исэнмесез, куршелэр!» («Здравствуйте, соседи!»).

См. также: *Этническая история.*

Лит.: Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища. Кн. 2. Томск, 1994. 286 с.; Томилов Н.А. У татар Томской и Новосибирской областей // ИИС. Томск, 1969. Вып. 2. С. 193-145; Он же. Об изменениях в культуре и быте эуштинских татар // ИИС. Томск, 1973. Вып. 5. С. 169-177; Он же. Направление развития хозяйства томских татар в конце XIX – начале XX в. // ИИС. Томск, 1973. Вып. 6. С. 209-227; Он же. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск, 1980. 200 с.; Он же. Проблемы реконструкции этнической истории населения юга Западной Сибири. Омск, 1987. 80 с.

Е.Ш. Сафиуллина.

Томский кремль, 1604 – 18 в. История Т.к. начинается с официальной даты основания города в 1604, когда «по Государя царя и великого князя Бориса Федоровича (Годунова) всея Руси наказу» был послан «на Томь» отряд служилых людей во главе с Г.И. Писемским и сыном боярским В.Ф. Тырковым для того, чтобы в «Томские волости Таяня князя», по его челобитью, поставить город. Строительство началось с кремля – укрепленного ядра города, его главной планировочной части, административно-

политического, культурно-идеологического, военно-оборонительного центра. Через 4 месяца «город зделали со всеми крепостьми сентября в 27 день». Эта дата отмечается как День рождения Томска.

Перв. Т.к. 1604, согласно «Росписи Томскому городу и острогу», был небольшим, периметр его стен составлял около 200 м. В кремле имелось 3 башни, в т.ч. 2 «воротные», или проездные. Стены состояли из вплотную приставленных друг к другу срубов – «городен». Место расположения первоначального Т.к. неизвестно.

С кон. 1620-х встал вопрос о необходимости ставить новый кремль, поскольку старый «огнил и развалился». К возведению нового городского центра приступили в 1647, при воеводе князе О.И. Щербатом. Томичи разошлись во мнении относительно того, где ставить новый кремль и как его строить – в форме отработочной повинности или наёмной артелью плотников. Кремль был построен в течение года. Конфликт разрешился в пользу размещения Т.к. на юж. мысе Воскресенской горы. Так с сер. 17 в. этот «знатной вершины пригорок» закрепился в памяти томичей как ист. место расположения городского центра. Кремль сооружался плотничьей артелью, возглавляемой талантливым инженером-градостроителем из народа, казаком П. Терентьевым, названного томичами за заслуги «Петрушей-городелом».

В настоящее время юж. мыс Воскресенской горы является памятником *археологии* федерального значения, на котором в течение ряда лет проводили археологические изыскания ТГУ, ин-т «Спецпроектреставрация» под руководством *Матющенко В.И.* (1968), *М.В. Фролова* (1983), *М.П. Чёрной* (1983 – 1986, 1990, 1997 – 2000). Раскопки дали богатейший материал по ист. Т.к. сер. 17 – 18 в. по материальной культуре феодального города, ист. облику средневекового Томска.

В качестве военного объекта Т.к. 1648 представлял укрепление, в котором органично сочетались традиции русского деревянного оборонного зодчества и новые тенденции инженерной фортификации. Стены Т.к. имели тарасную конструкцию, ограждение из сплошной цепи срубов, каждый из которых был прочно

и жёстко соединён со смежной клетью-тарасой. Устойчивость тарасной стены обеспечивалась закладкой нижних венцов срубов в траншеи, вырытые в материковой толще мыса. Подземная часть тарас выполняла двоякую функцию: она служила фундаментом для наземной части стены и обрубом, укреплявшим откосы горы.

Благодаря археологическим данным раскрыто конкретное содержание ист. названия старинной улицы Томска «Обруб». Высота стен Т.к. в зависимости от колебаний рельефа составляла 6 – 7 м. В Т.к. 1648 было 7 башен: проездные – юж. Спасская (главные ворота города) и сев. Воскресенская; 4 глухих угловых; в зап. стене башня-колокольня с часами, отбивавшими время «по старинке, с восходом и заходом солнца». Фортификационные нововведения были представлены элементами бастионной системы: батареей с «раскатом» и выступом-«бастеей». Конструктивное градостроительное новаторство обеспечило большой запас прочности Т.к., которого хватило почти на 130 лет.

Внутри Т.к. располагался комплекс построек: резиденция главного административного лица – воеводский двор, городская соборная церковь, а также съезжая изба, где велось текущее делопроизводство, принимали гостей и послов, аманатская изба, где держали важных заложников, государевы житницы и амбары, в которых хранили собранную в счёт ясачных платежей пушнину, погреба с боеприпасами. Будучи городским центром, Т.к. выполнял не только административную, политическую, военную, культурную функции, но и являлся главным градообразующим фактором всего поселенческого комплекса. Кремлёвские стены и башни были безусловной доминантой, формировавшей облик города. Кремль олицетворял гос. власть, его монументальные и строгие укрепления демонстрировали нерушимость и силу русской державы. Посл. в ист. Томска кремль-долгожитель (сер. 17 – 18 в.) в полной мере выполнил свою роль городского центра, более столетия направляя, объединяя и охраняя жизнь нескольких поколений томичей.

Лит.: Бояршинова З.Я. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Томск, 1958. Сб. 3. С. 21-48; Емельянов Н.Ф. Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984. 224 с.; Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 312-313, 411-413; То же. 1941. Т. 2. С. 65, 534; Полевой Б.П. Новое о Василии

Тыркове, основателе Томска // Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 57-63; Чёрная М.П. Проблема преемственности в расположении Томского города первой половины XVII в. и кремля 1648 г. // Приобье глазами археологов и этнографов: Материалы и исследования к «Энциклопедии Томской области». Томск, 1999. С. 120-126; Она же. Реконструкция оборонительных стен Томского кремля середины XVII в. // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск, 1997. С. 327-343; Она же. Томская крепость XVII в. по археологическим источникам // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 57-77.

М.П. Чёрная.

• **Томский могильник** (Томский могильник на Большом мысе). Известный археологический памятник Зап. Сибири. Находился на юж. окраине г. Томска, на прав. берегу Томи, там, где река меняет свое течение с сев.-зап. на сев., на высоком (около 80 м) мысе, круто обрывающемся к реке. Памятник исследовали *Адрианов А.В.* в 1887 и *Кузнецов С.К.* в 1889. Всего ими раскопано 85 погребений. Могильник разновременный: выделяются захоронения *энеолита* (перв. треть 2 тыс. до н.э.) – 8, *бронзы эпохи* – 12, *раннего железа эпохи* – 59 и сер. 1 тыс. н.э. – 6.

Для энеолитических могил характерны обряд сожжения трупа на стороне и захоронение кремированных останков вместе с плоскодонными керамическими сосудами, украшенными оттисками палочки, и небольшим количеством каменных орудий (топоры, тёсла, ножи, наконечники стрел). Могилы относятся к игрековскому типу (см. в ст. *Энеолит*). Захоронения эпохи бронзы представляли собой труположения в простых грунтовых ямах, ориентированных с Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Для их инвентаря характерно сочетание каменных и бронзовых орудий и украшений в одной могиле. Среди бронзовых орудий встречены кинжал, ножи, серьги, бляшки, зеркала, пронизки или, возможно, пуговицы. В могилах обязательны керамические сосуды, которые по 1 (иногда по 2) ставили в ногах или в головах погребённого. Относятся к кругу андроновидных археологических культур (см. в ст. *Андроновская культурная общность*).

Захоронения эпохи раннего железа производились в неглубоких ямах, выстланных берестой. Умершего помещали на прав. бок, головой на Ю. или Ю.-З. Изредка встречаются трупосожжения на стороне. В погребениях были обнаружены украшения,